

И. М. Мамедова

**“СТАТИСТИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ
ШАМШАДИЛЬСКОЙ И КАЗАХСКОЙ ДИСТАНЦИИ”
КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ
НАСЕЛЕНИЯ ЗАКАВКАЗЬЯ
(первая треть XIX ст.)**

Историческая область в Западном Азербайджане Шамшадильская и Казахская земли часто оказывалась в центре сложных военно-политических, полиэтнических и межконфессиональных событий Закавказья, нашедших отражение во многих источниках. Отмечается, в частности, что в первой половине XVIII в. Шамшадил и Казах входили в состав гянджинского беглярбекства, владевшего территориями от Худаферинского моста до деревни Шулавер, что выше Красного моста в Грузии [Бакиханов... 1991, 172]. В противостоянии “Персия – Османская империя” политика гянджинских беглярбеков из рода Зиядоглы была антииранской и направленной на противодействие устремлениям Надир-шаха Афшара занять шахский престол [Мирза... 1989, 30].

В 1736 г., после крупной победы над османами, Надир-шах Афшар занял престол Персии [Бакиханов... 1991, 145]. Не решаясь, скорее, не имея возможности, открытого преследования и физического устранения своих влиятельных гянджинских противников, Надир-шах принимает меры по их изоляции и ослаблению. В частности, по данным А. Бакиханова, часть населения Карабаха Надир-шах перемещает в Хорасан на юго-восток далеко за Каспийское море; жителей Бергушадского и Хамсинского меликства переподчиняет главному правителю Азербайджана, а Казахского и Борчалинского магалов – грузинскому валию. Таким образом, под властью гянджинских ханов остались только окрестные города Гянджи [Бакиханов... 1991, 172–173]. В 1750 г. Шахверди-хан задолжал (за военную помощь) грузинским царям огромную – в 10 тыс. туманов – сумму. В 1752 г. Гянджа все еще оставалась должником Грузии. Несмотря на все усилия, Шахверди-хану удалось собрать и вернуть лишь 8500 туманов, а “взамен недостающих 1500 туманов гянджинский хан уступил Грузии Шамшадил” [Бабаев... 2003, 15].

Спустя двадцать лет, в 1770 г. документами фиксируется, что царь Ираклий “владел Картлиею, Кахетиею и частью Осетии, Борчалы и Казах” [Грамоты... 1891, 183]. Однако, позже, вследствие ослабления центральной власти, Грузия начинает терять контроль над этими приобретениями. В 1785 году Ираклий II в своем письме генералу П. С. Потемкину пишет: “Ганжа и Шамхор, которыми совершенно владели, отступились от нас, коими ныне уже не владеем. Также, казахи и шамшадинцы не так повинуются, как прежде, или по справедливости сказать, совсем не повинуются нам” [РГВИА..., л. 155]. В 1787 году Гянджа и Картли-Кахетия достигают компромисса. С одной стороны, Ираклий II признает независимость Гянджинского ханства, а с другой – часть жителей Борчала и Казаха, перешедшие было под опеку Джавад-хана¹, вновь становятся подданными грузинского царя [Бабаев... 2003, 35].

Георгий VII, в начале своего царствования, чтобы расположить к себе Джавад-хана, обещает возвратить ему Шамшадил, “в коей до 4 тыс. домов или семей магометанских обитает. Сия провинция всегда принадлежала к Гяндже, но царем Ираклием присвоена к Грузии” [Бутков... 1869, 448]. В дальнейшем вся политическая борьба между гянджинским ханством и Картли-Кахетией включала в себя так называемый “Шамшадильский вопрос” [Бабаев... 2003, 50]. Лишившись после смерти грузинского царя (28 декабря 1800 г.) надежды на мирное присоединение Шамшадил, Джавад-хан решает военным путем вернуть земли, испокон веков принадлежавшие его предкам [Рапорт ген.-лейт...., 319–323; Сведения..., 594]. Весной 1801 г. Джавад-хан предпринимает первые набеги на Шамшадил. Но поскольку у хана не было достаточной силы для возвращения Шамшадила, он призывает местных агаларов переселяться на территорию Гянджи. Чтобы воспрепятствовать этому, генерал-лейтенант К. Ф. Кнорринг приказывает генералу-майору И. П. Лазареву расположить батальон в Борчалы и в самом Шамшадиле [Сведения..., 594]. В июне Джавад-хан для переселения жителей Шамшадила в Гянджу предпринял новые попытки, для пресечения которых в Шам-

¹ После восстановления самостоятельности гянджинского ханства 1500 семей из Казаха во главе с Ахмед-ага и 3200 дворов из Шамшадила переселились в Гянджу [Дубровин... 1886, 222].

шадилы направляется вооруженный отряд во главе с князем Солломоном Аваловым [Рапорт ген.-май..., 595]. Несмотря на это, уже в середине июня “из 33 деревень Шамшадильской провинции остались на своих местах дер. Татулу, Хасан-сулу и половина Гёкшалы, на реке Хасан лежащая, половина дер. Амурлу на реке Аханже, половина дер. Байрамлу на реке Ассерике и половина дер. Айрум, в горах находящейся; из селения Моруль находится при Шамшадильском султани 1 агалар с тремя семьями, да из 12 сел. на р. Сагане находящихся, осталось при султани 2 агалара, прочие же у хана гянджинского. В деревнях, оставшихся в Шамшадилах, полагают примерно 400 семей, а в находящихся у хана гянджинского 1900 семей. Особенно старался переселению жителей в Гянджу Мухаммед Хусейн бек, который претендовал на место Шамшадильского султана Насиб бека” [Сведения..., 594].

Таким образом, в начале 19 в. в рассматриваемой историко-географической области военно-политическая обстановка начинает вновь накаляться.

Как известно, присоединение Картли-Кахетинского царства к Российской империи было оформлено императорским манифестом от 12 сентября 1801 г. [Авалов... 1901, 116–117]. Поскольку в составе Грузии в тот момент пребывало три султанства – Борчалинское, Казахское и Шамшадильское², то последние, в соответствии с принципом *status quo*, также попали под юрисдикцию Российской империи. Позже Грузия в соответствии с

² Гянджинский Джавад-хан не согласился с тем, что Российское правительство считало Шамшадил владением Грузии. В письме к Кноррингу Джавад-хан утверждал, что Шамшадил принадлежит Гяндже, и “никто не вправе его у нас отнимать или отдавать” [Письмо..., 608], и пригласил Кнорринга обсудить “Шамшадильский вопрос” в дружественной встрече [Письмо ген.-л... от 27 января..., 608]. Однако Кнорринг потребовал от Джавад-хана отказаться от всяких притязаний на Шамшадил, вернуть угнанный скот и население [Письмо ген.-л... от 6 мая..., 609]. Не обращая внимания на угрозы русского генерала и отрицая принадлежность Шамшадил к Грузии, Джавад-хан написал Кноррингу: “Вы спросите в других странах соседей и узнаете – Шамшадил была в нашем подданстве. Если она принадлежала Гяндже, какое вы имеете слово и претензию. Если претендуете на всю Гянджу, то это другое дело. Известно пока я жив, не отстану от Гянджи” [Письмо Джебег хана..., 610].

административно-территориальным делением империи, была объявлена губернией. Большая часть ее населения была христианской и лишь восточная часть, включавшая указанные три образования, по существу представляла собой мусульманский (или татарский, говоря лексиконом того времени³) полуанклав, переформатированный царской администрацией в три одноименные так называемые “дистанции” (до реформы 1840 г.). Долгое время в научный оборот не вводились новые объективные сведения о составе и жизни населения, проживавшего в этом особом районе Закавказья, в течение многих лет административно-бюрократическим барьером отделенного от родственного населения Гянджийского и других ханств Азербайджана. Лишь недавно, в результате архивных исследований, в том числе в фондах Российского государственного военно-исторического архива, в коллекции Военно-ученого архива удалось обнаружить ранее не публиковавшиеся материалы, составленные полковником М. А. Коцебу⁴.

“Статистические описания Шамшадильской и Казахской дистанции” [Статистические..., л. 1–5] содержат сведения о границах,

³ Во всем тексте под выражением “татары” понимаются азербайджанцы, точнее, – азербайджанские тюрки. Эвфемизм “татары” находился в употреблении не только в официальной переписке царской военной и гражданской администрации, но и в художественной литературе России XVIII–XIX вв. В XX в. он был практически изжит.

⁴ Мориц Августович Коцебу (1789–1861 гг.) – сын немецкого писателя Августа Коцебу. Будучи еще в кадетском корпусе, принял вместе со своим братом-погодком, тоже кадетом, впоследствии известным русским мореплавателем О. Е. Коцебу (1761–1819), участие в кругосветном путешествии 1803–1806 гг. на фрегате “Надежда” под командованием И. Ф. Крузенштерна. М. А. Коцебу участвовал в Отечественной войне, летом 1812 г. попал в плен к французам, освобожден в 1814 г., продолжил службу в русской армии. В 1818 г. состоял при посольстве А. П. Ермолова в Персии, с 1818 г. служил в Грузии, с 1822 г. – оберквартирмейстер Отдельного Кавказского корпуса. В 1826 году полковник Коцебу участвует в военных действиях против Персии, в последующем продолжает военную службу, дослужившись до чина генерал-лейтенанта [ИГЭД... 1958, 264]. М. А. Коцебу является автором ряда хранящихся в РГВИА статистических описаний разных районов Закавказья [Статистические..., л. 1–5; Статистическое описание Борчалинской..., л. 6–9; Статистические сведения..., л. 1–17; Карта..., *приложение*] и работы “Описание вторжения персиян в Грузию в 1826 г.” [Кавказский... 1901, 1–182].

занятиях, этнодемографическом и профессиональном составе населения, проживавшего на территориях Шамшадильской и Казахской дистанций. Под терминами “дистанции”, использовавшимися военным командованием Закавказья, понимались уникальные историко-военно-политические районы, расположенные на пограничье юго-востока Грузии и, соответственно, северо-запада Азербайджана и населенные в основном азербайджанцами. Говоря словами одного источника, к концу первого десятилетия XIX в. «татарские дистанции приняли к этому времени окончательный характер как бы казачьих поселений, обязанных сохранять границы Грузии от вторжения “неприятеля” и выставлять во всех экспедициях на помощь русским регулярным войскам несколько тысяч иррегулярной конницы» [Утверждение..., 85–86].

1. Шамшадильская дистанция. “Статистическое описание Шамшадильской дистанции” [Статистическое..., л. 1–2 об.], составленное полковником М. А. Коцебу, представляет собой источник важных сведений для изучения истории населения Шамшадильской дистанции. В частности, в этом труде приводятся подробные списки татарских (азербайджанских. – *И. М.*) и армянских селений Шамшадильской дистанции. Обработанные данные представлены в табл. 1 и 2. По данным полковника М. А. Коцебу, Шамшадильские татары (напомним, татарами русские источники называли азербайджанских тюрок. – *И. М.*), составляли две секты: омаров и Алиевы, и проживали в 21 татарском селении (табл. 1 по [Статистическое.. л. 1–1 об.]):

Таблица 1. Татарские селения в Шамшадильской дистанции

Наименование	Число дворов	Численность, человек			Душ/ 1 двор
		мужчин	женщин	разом	
1. Татлы ⁵	104	303	358	661	6
2. Гогжалы	209	901	750	1651	8
3. Баязетли	15	54	49	103	7
4. Амирли	580	2820	2718	5538	10

⁵ Селения Ярабдулу и Кочечкар причислены к селению Татлы [Статистические..., л. 1].

5. Оксюзли	64	244	213	457	7
6. Алибегли ⁶	34	130	136	266	8
7. Кушчи	71	267	260	527	7
8. Кирихли	70	267	223	490	7
9. Дугарлы	54	174	137	311	6
10. Чугурлы	31	118	95	213	7
11. Койларгари	48	199	186	385	8
12. Ибраим-Аджлы	24	58	85	143	6
13. Талахли	10	39	32	71	7
14. Хосадар	8	45	26	71	9
15. Ашаг-айплы	102	293	213	506	5
16. Морул	66	206	189	395	6
17. Татарлы	32	109	85	194	6
18. Ермашлы	29	113	104	217	7
19. Юхары-айплы	98	348	298	646	7
20. Халаинали	133	358	219	577	4
21. Айрюм ⁷	90	348	348	696	8
Итого	1872	7394	6724	14118	8

В табл. 2 приводятся сгруппированные сведения М. А. Коцебу (по [Статистическое..., л. 1 об.]) о 15 армянских селениях:

Таблица 2. Армянские селения в Шамшадильской дистанции

Наименование	Число дворов	Численность, человек			Душ/ 1 двор
		мужчин	женщин	разом	
1. Татлыкент	44	228	220	448	10
2. Гунаш	8	43	45	88	11
3. Ахул	19	68	53	121	6
4. Тазакент	16	41	38	79	5

⁶ Когда Коцебу осуществлял статистическое описание, прежде существовавшее селение Каджарлы было причислено к селению Алибегли [Статистические..., л. 1].

⁷ Коцебу отмечает, что “татарское селение Айрюм и армянское селение Чардахлы недавно поселены по воле начальства, жители Айрюма из Елизаветпольского округа, жители Чардахлы с Авладара предместье Тифлиса” [Статистические..., л. 1 об.].

5. Тоузкент	28	138	132	270	10
6. Кизилбулаг	46	219	195	414	9
7. Таузкала	23	91	62	153	7
8. Мосескент	23	97	111	208	9
9. Чоратан	46	223	179	402	9
10. Каракая	28	120	108	228	8
11. Кулали	47	170	155	325	7
12. Грзане	29	97	97	194	7
13. Джилган	4	22	21	43	11
14. Бодакент	38	218	155	373	10
15. Чардахлы	113	387	351	738	7
Итого	512	2162	1922	4084	8

Численность азербайджанских тюрок в Шамшадильской дистанции составляла 14,118 тысяч человек, или 77,6 % от зафиксированного общего числа жителей, равного 18,2 тыс. человек. Число татарских дворов составляло 1872, число татар мужского пола – 7394, число татар женского пола – 6724 (всего 14118 татар). В то же время в Шамшадильской дистанции насчитывалось 512 христианских дворов, населенных 4084 христианами (22,4 % от общего населения дистанции, в том числе 2162 человека мужского и 1922 женского пола). Всего, по приведенным М. А. Коцебу данным, в Шамшадильской дистанции насчитывалось 2384 двора, проживало 18202 человека, в том числе 9556 человек мужского и 8646 человек женского пола.

Из данных табл. 2 следует, что почти все селения, в которых проживало армянское население, имели названия на азербайджанском языке. Это показывает, что армяне, возможно, не были исконными жителями Шамшадильской дистанции, а переселились сюда после расширения присутствия России в Закавказье, сначала – присоединения Грузии⁸, и в конце – приобретений в соответствии со статьями Туркменчайского мира.

Проживание в Шамшадильской дистанции преимущественно тюркского (азербайджанского) населения подтверждает еще один источник, в соответствии с которым число домов в этой дистанции составляло 2284, татар обоого пола 12118 (74,9 %), число

⁸ См. ссылку 6.

христиан обоего пола 4054 (25,1 %), а число вооруженных людей – 2500 (15,5 %) [Кавказский... 1901, 60].

Число вооруженных людей (2500 человек на 2284 двора) по отношению к общей численности населения Шамшадильской дистанции составляло 15,5 %. Если учесть женщин (≈ 50 %), малых детей и пожилых людей (≈ 30 %), то можно прийти к выводу, что значительная часть взрослого мужского населения Шамшадильской дистанции было вооружено и могло нести иррегулярную воинскую службу.

О том, что Шамшадильская (а также Казахская, см. ниже) дистанция была заселена татарским народом, свидетельствует также рапорт графа Чернышева к главнокомандующему отдельным Кавказским корпусом от июля 1830-го года. Он называет Борчалинскую, Казахскую и Шамшадильскую дистанции татарскими и акцентирует внимание на том, что “в дистанциях сих сохранились фамилии, в коих достоинства султанския и Агаларския (управители селений) суть наследственные; они имели большое влияние на народ, нередко притесняли оный, и для прочнейшего утверждения своей власти, всячески старались удерживать народ в невежестве и в склонности к кочующей жизни, тем самым не имея недвижимой собственности, оный безопасные предавался разбоям и воровствам, при коих султаны и Агалары, сами оным предводительствовали” [Рапорт графа..., л. 5–6].

По данным, которые приводит граф Чернышев, Шамшадильская дистанция находилась между долиною р. Куры и северным предгорьем Малого Кавказа и граничила с запада с Казахскою дистанцией и с востока с Елизаветпольским округом (после российского завоевания Гянджийское ханство было ликвидировано, а город Гянджа в 1804 г. был переименован в Елизаветполь в честь императрицы Елизаветы Алексеевны – супруги императора Александра I. – *И. М.*). Население Шамшадильской дистанции составляло не более 11 тысяч человек, проживавших в 36-ти селениях. Самым значительным было селение Амирли. Занятия населения мало отличаются от занятий населения Казахской дистанции (см. ниже) [Рапорт графа..., л. 7 об.].

По камеральному описанию в 1831 году в 50 селениях Шамшадильской дистанции насчитывался 2561 дом, где проживало

10888 чел. мужского пола, в том числе 8697 (79,9 %) татар (азербайджанских тюрок) и 2191 (20,1 %) армян [Обозрение... 1836, 256–257].

О составе и образе жизни населения Шамшадильского округа в 40-х годах XIX века также свидетельствует немецкий путешественник барон Август фон Гакстгаузен [Закавказский край... 1856, 155–157]. По словам путешественника, Шамшадильский округ Елисаветпольского уезда был населен татарами (азербайджанскими тюрками. – И. М.) и армянами. Армяне жили в горах, а татары, которых больше, в плодородных равнинах. Армяне преимущественно занимались земледелием (выращивали пшеницу, ячмень, просо и отчасти кукурузу и лён), садоводством и виноградарством. Татары же занимались скотоводством, разводили лошадей, крупный и мелкий (овец) рогатый скот. По словам Гакстгаузена, “татары большею частью зажиточны и живут в больших деревнях от 100 до 300 домов, а армяне малы и никогда не более 100 дворов” [Закавказский край... 1856, 155].

Немецкий путешественник также дает описание домов татар: “Дома эти можно бы назвать подземными пещерами; они открыты к улице, не огорожены заборами. Земля в казенных деревнях достояние казны, но строения, деревья, виноград и пр. принадлежит крестьянам”. По словам путешественника, собственно к каждому двору были назначены определенные участки земли, и владельцы распоряжались ими свободно: меняли, покупали, но только между членами одной общины, которая должна отвечать за всех. По смерти отца братья часто оставались в нераздельном владении имуществом, хотя раздел был дозволен [Закавказский край... 1856, 155].

2. Казахская дистанция. Как и в случае Шамшадильской дистанции, ценным источником для изучения населения Казахской дистанции являются записи полковника М. А. Коцебу, в том числе “Статистическое описание Казахской дистанции” [Статистические..., л. 3–5]. Список селений и других данных, относящихся к населению Казахской дистанции, составленный по [Статистические..., л. 3–4], приводится в таблице 3.

Таблица 3. Татарские селения Казахской дистанции

Наименование	Число		Душ/ 1 двор
	дворов	душ	
1. Кульп	73	571	8
2. Капача	118	877	7
3. Миликлу	11	61	6
4. Барана	26	223	9
5. Курумелу или Достулу	37	314	8
6. Коткант	116	706	6
7. Кошкотан	43	348	8
8. Банагис	14	141	10
9. арм. Ахипара или Воскепар	24	163	7
10. Пиписы	7	62	9
11. Меликант	18	111	6
12. Каичкант или Сегикегец	59	457	8
13. Карадаш или Севкар	119	1046	9
14. Агасу или Агачури	80	731	9
15. Агдан	48	316	7
16. Лялякант или Ашигукес	25	202	8
17. Узунтала	64	412	6
18. Ревазлу или Иравас	3	26	9
19. Хаштара или Сагратлуг	23	174	8
20. Талакант	12	91	8
21. Караван-сарай или Исти-булаг	51	389	8
22. Шехилы	523	3170	6
23. Аслан беглу	52	327	6
24. Каймахлу	82	572	7
25. Камарлу	82	572	7
26. Дувах Айрюм	33	222	7
27. Даш салаглы	146	850	6
28. Уркмазлу	35	212	6
29. Демурчалар	77	455	6
30. Алпаут	52	269	5

31. Абаз бегли	16	73	5
32. Тагар бегли	8	40	5
33. Кара коюнлу	101	631	6
34. Кизил аджили	40	205	5
35. Фараглы	25	153	6
36. Мазаклу	12	98	8
37. Хейрумлу	22	89	4
38. Гуниян	40	193	5
39. Кущи Айрюм	26	197	8
40. Баганис Айрюм	29	172	6
41. Салаглы	595	3761	6
42. Казахлу	30	162	5
43. Казах-беглу	47	253	5
44. Пейканлу	13	68	5
45. Пирилу	74	376	5
46. Халфалу	68	399	6
47. Пойлу	159	982	6
48. Каралар	130	782	6
49. Крахкесаман	497	3075	6
50. Хилхана	65	286	4
51. Дуз-кишлаг	24	167	7
52. Колагир	25	192	8
53. Карагсанлу	26	149	6
54. Дашмаматлу	9	45	5
55. Косалар	59	377	6
56. Усейн-беглу	51	329	6
57. Джаннали	17	91	5
58. Дагкесеман	132	766	6
59. Фагралли	11	67	6
60. Карапапах	32	177	6
61. Ахкойнак	36	244	7
62. Ханухлар	168	932	6
63. Джафарлу	52	186	4
64. Чахмаглу	17	81	5
65. Бархударлу	22	98	4

66. Софулу	24	149	6
67. Мирзаханлу	76	408	5
68. Омар Агалу	31	186	6
69. Ахипара татарск.	71	383	5
70. Сарваллу	100	600	6
71. Каранлуг-дара	20	141	7
72. Чархаг	24	143	6
73. Делижан	63	354	6
74. Погос Клис	42	298	7
итого	5182	32628	6,3

В соответствии с указанным источником, в Казахской дистанции в 1826-м году в 5182 дворах проживало 32628 человек. Данные другого источника [Кавказский... 1901, 60] близки к этим сведениям (в целом в Казахской дистанции в 5152 домах проживало 33187 человек), но уточняют гендерный и конфессиональный состав. Согласно [Кавказский... 1901, 60] в Казахской дистанции насчитывалось 24696 татар (обоего пола, 74,4 %), 8491 христианин (обоего пола, 25,6 %), среди которых число вооруженных составляло 5000. Данные обоих источников расходятся на 1,7 % по численности населения и на 0,06 % по числу дворов. Число вооруженных людей (5000 человек на 5182 двора) по отношению к числу всего населения Казахской дистанции составляло 15,1 %. Если учесть женщин (≈ 50 %, см. табл. 1, 2), малых детей и стариков (≈ 30 %), то можно прийти к выводу, что большая часть взрослого мужского населения Казахской дистанции была вооружена. Аналогичный вывод был ранее получен по отношению к населению Шамшадильской дистанции.

М. А. Коцебу отмечает, что “20 лет тому назад бежала вся Казахская дистанция, но вскоре просили помилование и позволили возвратиться на свое место” [Статистические..., л. 2. об.].

По сведениям путешественника И. А. Гильденштедта, в 70-х годах 18 в. Казахский округ располагался на правом берегу Куры, вниз от реки Инджа до округа Борчало и частью до Гянджи. С юга он граничил с округом Бампек, в котором находились место-

рождения медных, железных и свинцовых руд. В Казахском округе численность населения составляла 6000 семей (приняв, что семья в среднем состоит из 5 человек, получим оценку численности округа 30 тыс. человек. – И. М.). И. А. Гильденштедт пишет, что среди них было 2/3 татар и 1/3 армян, проживавших в 29 селениях [Гильденштедт... 2002, 168]. Если сравнить оценку по сведениям И. А. Гильденштедта и данные М. А. Коцебу (32628 человек), то разница составит 2628 человек, или 8,4 %.

По описанию графа Чернышева, “Казахская дистанция состоит из оконечных отраслей гор, кои до заключения Туркменчайского мира составляли границу с Персиею, и к коим прилегает обширная долина Куры. Народонаселение простирается до 13 тысяч душ, из коих не менее ¼ часть армян”. Главным местом являлось селение Салаглы. Жители Казахской дистанции летом переходили со своими стадами кочевать в горы. Граф Чернышев также сообщает о занятиях населения: “Хлеб родится отличной доброты, равно и хлопчатая бумага и фрукты. Казахцы занимаются и шелководством” [Рапорт графа..., л. 7 об.]. Надо отметить, что данные графа Чернышева о численности населения (до 13 тысяч человек в 1830-м году) явно не совпадают с данными М. А. Коцебу (32628 человек в 1826-м году), причем разница значительная – 19628 человек (86 %, почти 100 %). Причин может быть несколько:

1) данные графа Чернышева просто ошибочные, тем более в отношении графа Паскевича графу Чернышеву отмечается, что нужно произвести точную перепись населения [О подчинении..., л. 4–4 об.];

2) граф Чернышев приводит данные по численности оседлого (или же, наоборот, – кочевого) населения;

3) после заключения Туркменчайского договора 1828-го года часть населения дистанции, особенно ведущее кочевой образ жизни, не захотело принять российское подданство и переместилась в Иран или в Турцию.

В архивном документе зафиксированы сведения, которые свидетельствуют о том, что царское правительство намеревалось поселить в татарских дистанциях, в том числе в Шамшадильской и Казахской, малороссийских (украинских) казаков [О подчинении..., л. 1 об.; Рапорт графа..., л. 8–9]. Для поселения

малороссийских казаков граф И. Ф. Паскевич-Эриванский⁹ предназначил “пространство¹⁰, заключающееся в полосе, идущей по течению р. Храма, до того места, где пересекает оную дорога, идущая из Башкечета на Белый Ключ; потом оставив р. Храме и следуя оврагами мимо горы Шекидлер, включая оную гору в округ поселений; отсель левее Башкичета вдоль оврагов, идущих в направлении к истокам реки Джилчи; от сего места пересекая Делижанское ущелье; далее оставив левее Лорийскую степь, высотами лежащими по р. Каракале и следуя левым берегом сей реки до кр. Лори, и до соединения ее с рекою Бамбак в направлении на горы, с севера окружающие Гёкчинское озеро и, обходя оное до истоков Тертера, где начинается граница Карабаха, и наконец, примкнув к первой полосе, упирающейся в вершине р. Восточного Арпачая: таковая окружность поселения будет занимать провинции Шурагельскую и Бамбакскую, и некоторые части Триалетского округа и Сомхетии, Казахской и Шамшадильской дистанции, Елизаветпольского округа¹¹ и Эриванской области” [Рапорт графа..., л. 8–8 об.].

⁹ В 1827 году, после кровопролитной и длительной осады русские войска захватили Сардарабадскую и Иреванскую крепости, в результате Иреванское ханство было завоевано. Главнокомандующий русскими войсками Паскевич получил за эту победу титул графа, орден Георгия второй степени, денежное вознаграждение в размере 1 миллиона рублей и титул “Эриванский”. Захват Иреванской крепости был отмечен в Санкт-Петербурге официальным парадом, и по данному случаю были учреждены специальные медали [Потто... 1886, 514–519, 591]. Царским правительственным органам, несмотря на массовое переселение армян, не сразу удалось изменить демографическую ситуацию в Иреванском ханстве. Генерал Паскевич вынужден был признать, что даже после переселения армян три четверти населения иреванских земель составляли азербайджанские тюрки [АКАК..., 487–491].

¹⁰ На карте, приложенной к архивному документу, пространство, предназначенное для поселения малороссийских казаков, покрыто красной краской [Рапорт графа..., л. 9].

¹¹ На карте Сомхетия, Казах, Шамшадил и Елизаветполь подчеркнуты как татарские дистанции, а в рапорте Елизаветполь называют округом [Рапорт графа..., л. 8 об. – 9]. Немецкий путешественник, побывавший на Кавказе в 1770–1773 гг., писал, что “Несравненно большая часть жителей провинции Сомхетии состоят из терекменских или туркменских татар, кои говорят татарским языком турецким наречием и суть магометанского исповедания” [Географическое... 1809, 235].

На неточность сведений графа Чернышева указывают данные камерального описания 1831 года, согласно которым в 69 селениях исчислено 4960 домов с 17632 особами мужского пола (12836 татар, 4796 армян) [Обозрение... 1836, 223, 227]. Здесь также приводятся причины изменения населения. По данным упомянутого “Обозрения...”, численность населения в Казахской дистанции пребывала в постоянных колебаниях. Склонность жителей к кочевой жизни, частые набеги кочующих народов, нападения персиян и турок и, наконец, притеснения от Агаларов были причинами того, что население дистанции беспрестанно то уменьшалось, то увеличивалось, смотря по обстоятельствам. “В последнее время главная причина уменьшения населения происходила от переселения жителей в другие провинции, преимущественно в Карабахскую и Елизаветпольский округ; терпя притеснения от Агаларов, и по многим другим причинам, жители покидали селения и свободно переходили в Мусульманские провинции, где избирали для себя места и оставались на жительство” [Обозрение... 1836, 223–224].

Выводы

1. Население Шамшадильской и Казахской политико-административных и территориально-административных единиц (сначала султанатов, потом – дистанций) играло перманентную и активную роль на Южном Кавказе при столкновении интересов трех сопредельных государств – Персии (Ирана), России и Турции.

2. Данные впервые вводимых в научный оборот источников фиксируют, что в начале XIX ст. доминирующей этнодемографической составляющей населения Шамшадильской и Казахской дистанций – от 67 до 75 % – являлись “татары”, или, говоря современным языком, – азербайджанские тюрки.

3. Данные из новых документов свидетельствуют о диверсификации планов заселения Шамшадильской и Казахской дистанций христианским населением. В частности, речь может идти о планах переселения в новые районы Российской империи не только армян из Северного Азербайджана, Грузии, но и переселенцев из Украины. Однако этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании, в том числе в архивах современной Украины.

ЛИТЕРАТУРА

Авалов (Авалишвили) З. Д. Присоединение Грузии к России. Санкт-Петербург, 1901.

Акты, составленные Кавказской Археографической Комиссией (АКАК). Т. VII, Тифлис, 1878, док. 438.

Бабаев Э. Из истории Гянджинского ханства. Баку, 2003.

Бакиханов А. А. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991.

Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Ч. 2. Санкт-Петербург, 1869.

Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа (из путешествия через Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72, 73 годах). Санкт-Петербург, 1809.

Гильденштедт И. А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. Санкт-Петербург, 2002.

Грамоты и другие документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии / Под редакцией А. А. Цагарели (с картой Закавказья 1771 года). Т. 1. Санкт-Петербург, 1891.

Дубровин. История войн и владычества русских на Кавказе. Т. 2. Санкт-Петербург, 1886.

Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями // **Путевые впечатления Барона Август фон Гакстгаузена.** Часть 1. Санкт-Петербург, 1856.

История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. (ИГЭД). Москва, 1958.

Кавказский сборник. Т. 22. Тифлис, 1901.

Карта владений Чарских обществ, глазомерно снятая квартирм. части полковником Коцебу в 1826 году // **РГВИА.** Ф ВУА, оп. 16, д. 18498, приложение.

Мирза Адыгезал бек. **Гарабахнаме** (на азерб. яз.). Баку, 1989.

Обозрение Российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом и финансовом отношениях. Часть II. Санкт-Петербург, 1836.

О подчинении татар, населяющих Кавказский край, некоторому военному устройству // **РГВИА,** ф. 846, оп. 16, д. 1030.

Письмо Джебват хана к ген.-л. Кноррингу // **АКАК.** Т. I. Тифлис, 1866, док. 818.

Письмо ген.-лейт. Кнорринга к Джеват хану от 27 января 1802 года // **АКАК**. Т. I, док. 819.

Письмо ген.-лейт. Кнорринга к Джеват хану от 6 мая 1802 года // **АКАК**. Т. I, док. 822.

Письмо Джеват хана к ген.-лейт. Кноррингу // **АКАК**. Т. I, док. 824.

Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. III. Вып. 1–4. Санкт-Петербург, 1886.

Рапорт ген.-лейт. Кнорринга царю от 1 февраля 1801 года // **АКАК**. Т. I, док. 407.

Рапорт ген.-май. Лазарева ген.-лейт. Кноррингу от 19 июня 1801 г. // **АКАК**. Т. I, док. 789.

Рапорт графа Чернышева главнокомандующему Отдельного Кавказского корпуса от июля 1830 года. Санкт-Петербург // **РГВИА**, ф. 846, оп. 16, д. 1030.

Российский Государственный Военно-Исторический Архив (РГВИА), ф. 52, оп. 1/194, д. 366, ч. IV.

Сведения о Шамшадиле // **АКАК**. Т. I, док. 786.

Статистические описания Шамшадильской и Казахской дистанции (составил Коцебу) // **РГВИА**. Ф. 846, оп. 16, д. 18506.

Статистическое описание Борчалинской дистанции (составил Коцебу) // **РГВИА**. Ф. 846, оп. 16, д. 18506.

Статистические сведения о Чарских владениях, собранные на месте полковником Коцебу в 1826 г. // **РГВИА**. Ф. ВУА, оп. 16, д. 19481; д. 18498.

Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. XII, стр. 85–86.